

A man and a woman are shown from the chest up, wearing dark green raincoats with hoods pulled over their heads. They are looking off-camera with serious, concerned expressions. The background is a blurred, rainy forest with trees and a misty atmosphere. The overall color palette is muted, dominated by greys, greens, and browns.

Андрей Мишин

**КАК ЭТО БУДЕТ:
СЛУЧАЙ НА ДОРОГЕ**

Андрей Мишин

Как это будет: Случай на дороге

«Автор»

2024

Мишин А.

Как это будет: Случай на дороге / А. Мишин — «Автор», 2024

Как верующему выжить и сохранить любовь в мире, разрушенном атомной войной? Этот вопрос стоит перед героями рассказа - молодыми супругами, которые оказались в эпицентре ядерного апокалипсиса. Их жизнь превратилась в борьбу за выживание и в поиск нового смысла жизни.

© Мишин А., 2024

© Автор, 2024

Андрей Мишин

Как это будет: Случай на дороге

- Сергей, ты не думаешь, что это рискованно?
- Что именно, Лиза?
- Ну, забрать его к себе в машину. Он кашляет.
- Он выглядит замерзшим, Лиза. Мы едем в том же направлении, что и он.
- Сергей, я понимаю твою заботу о ближнем, но сейчас ситуация не простая. Этот вирус...
- Я знаю про вирус, Лиза. Но он может быть просто простужен.
- Может быть, но мы не можем быть уверены. Вирус мутирует, и люди могут быть заражены, даже если выглядят здоровыми. Кашель – это первый признак.
- Но мы не можем просто оставить его там...
- Сергей, мы оба знаем, что никакая система здравоохранения не сможет нам помочь, если мы заболеем. Мы должны быть осторожными. Сейчас самое главное – это защитить себя и нашу семью. Кто о нас позаботится, если ты заболеешь?
- Это жестоко, Лиза.
- Сергей, это жизнь! Подумай о тех, кто с тобой рядом! Мы не можем так рисковать нашим здоровьем и жизнью ради человека, которого даже не знаем.

– Лиза, разве ты не видишь? Посмотри на него! На улице холодно. Даже звери прячутся в кустах. Как же нам проехать мимо?

С этими словами Сергей поворачивает руль немного вправо, готовясь съехать на обочину. Однако рука Лизы стремительно крепко сжимает его запястье, не допуская дальнейшего движения руля. Ее глаза умоляют его пересмотреть свое решение.

– Сергей, милый, пожалуйста! Мы о нем ничего не знаем. Разве ты не помнишь, что нам рассказывали о людях, которые были заражены?!

Она медленно отпускает хватку, зная, насколько упрямым может быть ее муж, когда он на что-то настроен. Она тяжело вздыхает: «Давай хотя бы позвоним в службу спасения и спросим, что делать».

Сергей какое-то время молчит, обдумывая предложение Лизы. Он снова оглядывается на стоящего на улице мужчину, его сердце болит при мысли о том, что придется оставить его одного на холоде.

В конце концов, он неохотно кивает, соглашаясь с планом Лизы. Он лезет в карман и достает свой изношенный сотовый телефон, чтобы позвонить. Пока он тихо говорит в трубку, ледяной ветер снаружи дует сильнее, трясая окна старой машины, напоминая всем внутри о суровой реальности, с которой они столкнулись.

Заканчивая разговор, Сергей кладет трубку, встречаясь с обеспокоенным взглядом жены: «Сказали не рисковать, они кого-нибудь пришлют».

Несмотря на внутреннее смятение, Сергей знал, что жена права. Их дети, их будущее были превыше всего. Он неохотно выводит машину обратно на дорогу, наблюдая, как старая «Тойота» мчится прочь от автобусной остановки, оставляя позади замерзшую фигуру, сжимающуюся в ледяном холоде.

Новость распространилась как лесной пожар по небольшому сельскому поселению, где жили Сергей и Лиза. Они не могли даже такого представить – брошенное тело, замороженное насмерть неумолимой стихией.

Утром, возвращаясь из церкви, Сергей увидел это своими глазами – та же дорога, та же старая автобусная остановка, только на этот раз заполненная людьми, собравшихся вокруг

чего-то, накрытого белой простыней. Рядом стояла машина скорой помощи. Сердце Сергея подпрыгнуло в груди, будто бы ком подступил к его горлу от ужаса. Медленно он припарковал машину, вылез из нее и направился к суматохе.

Пробираясь сквозь толпу, он, наконец, мельком увидел то, что стало причиной их внимания – ту же худощавую фигуру, которую они видели этой снежной ночью, мирно лежащую под одеялом, с блаженной улыбкой, запечатленной на его обветренном лице. Слеза скатилась по щеке Сергея, когда он осознал величину своего эгоизма и собственной слепоты.

Он обернулся и увидел стоящую за ним Лизу с покрасневшими от слез глазами. Когда Сергей возвращался к машине, она протянула руку в попытке схватить и прижать его к себе... Но он отстранился от нее.

«Я не должен был слушать тебя», – хрипло прошептал он, голос дрожал от волнения. «Все эти годы я всегда поступал правильно, помогая нуждающимся. Но, этот случай, как ложка дегтя в бочке меда, испортил все, чего я достиг... разве мои добрые намерения, когда либо сбывали меня с пути?!»

Лиза подошла к нему сзади и, крепко обняв, прошептала так, чтобы никто не услышал: «Дорогой, ты не можешь винить себя за это. Мы не знали. А даже если б и знали, то кто знает, сколько жизней мы тем самым подвергли бы опасности?!»

Сергей глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. «Может быть, ты и права. Но от этого мне не легче. Этот человек...» Его слова затихли. Вина за случившееся легла на его душу, как тяжелое бремя. Его губы задвигались в неслышной молитве. По щеке поползла скудная слеза...

Однако, несмотря на внутреннее смятение, они заставили себя отдалиться от мрачного зрелища и забрались обратно в машину. Звуки шепота и ропота преследовали их, пока они уезжали от автобусной остановки, оставляя после себя разрушенный мир...

В молчании они ехали домой, погруженные каждый в свои мысли, созерцая хрупкость жизни и мимолетность своего существования. Когда они приблизились к своему маленькому уютному домику, расположенному среди холмов, луч солнца проглянул сквозь хмурое небо, озарив их маленький кусочек рая, напомнив, что среди хаоса и тьмы все еще существуют любовь, надежда и вера.

Припарковав свою старую Тойоту, они уже шли рука об руку.

В сокрушении сердца они толкнули деревянную дверь, и их встретил знакомый запах свежее испеченного печенья, доносившийся из воздуха. Маленькие ножки взволнованно топали к ним – трое их детей, хихикая от радости, мчались к своим родителям. Их глаза сияли счастьем, руки были вытянуты, готовые, чтобы их подняли и унесли внутрь. Тепло их крошечных тел, сладость их детских голосов смыли с души остатки отчаяния и сожаления, которые преследовали их всего несколько минут назад.

Когда ночь опустилась на их скромное жилище, Сергей сидел у потрескивающего камина с чашкой горячего чая в руке, глядя на танцующее пламя и глубоко задумавшись. Лиза, почувствовав его настроение, молча протянула руку ладонью вверх, приглашая его взять ее в свою. Он нерешительно принял ее предложение. Их пальцы переплелись, и Сергей погрузился в волну комфорта и покоя, нахлынувшего от простого прикосновения ее мягкой, нежной руки.

«Я знаю, что мы не могли сделать ничего большего», – наконец заговорил он тихо, почти шепотом, – «но имеет значение не только то, что мы делаем, а еще и то, кем мы становимся в результате наших действий». После этих слов Лиза, приблизившись, положила голову на плечо Сергею, ее дыхание слегка щекоотало его ухо:

«Я хочу, чтобы ты запомнил это, любовь моя», – она хотела, чтобы ее слова глубоко отозвались в нем и были неизгладимо запечатлены в его сердце, – «независимо от того, насколько тяжелыми или мрачными могут казаться эти вещи, мы всегда должны выбирать друг друга. Мы все преодолеем, если будем держаться вместе. И как бы не было трудно и больно, мы не можем

останавливаться, погружаясь в пучину страха и отчаяния, мы должны двигаться вперед! Разве не этому ты учишь всех людей, не так ли?»

Казалось, тяжесть спала с плеч Сергея, сменившись новым чувством целеустремления. «Ты права, любимая, – решительно ответил он, крепко сжимая ее руку, – мы справимся с этим вместе. Мы должны это сделать не только ради себя, но и ради тех, кто рассчитывает на нас – ради наших детей, нашей большой семьи, нашего собрания... в конце концов, ради заблудших душ, отчаянно ищущих надежду среди суеты и обломков прежнего мира».

С вновь обретенной надеждой, вдруг загоревшейся в душе, Сергей выпрямился. Несгибаемая решимость отразилась в каждой клеточке его существа. «И, начиная с нового дня, мы можем удвоить усилия, помогая тем, кто в нас нуждается, распространяя доброту, предлагая руку помощи там, где это возможно; напоминая людям, что даже в эти самые темные часы есть место, где остаются добро, любовь и сострадание».

Тронутая словами мужа, Лиза не могла сдержать слез. Она чувствовала гордость за человека, который сияет непоколебимой уверенностью изменить этот мир... что вселяло надежду и в нее саму, хрупкую и уязвимую женщину, на руках у которой было трое замечательных ребятишек.

Вместе они пошли к своей уютной спальне, рука об руку, готовые к еще одному дню, наполненному испытаниями, препятствиями и, что более важно, бесчисленными возможностями продемонстрировать нерушимую связь, которой суждено выдержать любой шторм, победить любые невзгоды, единым фронтом, бесстрашно и твердо двигаясь к рассвету более светлого и обнадеживающего будущего.

Жуткая тишина окутала холодное осеннее утро. Она тяжело висела в воздухе, словно густой туман, наполняя чувства непонятым внутренним напряжением. Сергей и Лиза были далеко от дома, рядом с райцентром, куда они приехали закупать продукты для местной общины. Внезапно тишину нарушила пронзительная сирена, от которой у них по спине пробежали мурашки. По мере их приближения к райцентру звук становился все громче и отчетливее.

Глаза Лизы нервно метались, пальцы дрожали. «Мы должны повернуть назад», – убеждала она Сергея, страх напрягал ее голос. «Это конец, Сергей... Нам нужно вернуться домой к нашим детям!»

Сергей посмотрел на жену, его безмятежный взгляд потускнел от беспокойства. «Мы не можем быть в этом уверены, это просто учения», – ответил он, пытаясь ее успокоить. «Мы несем ответственность перед нашим собранием. Мы приехали сюда, чтобы взять товары, в которых нуждаются люди, и мы должны исполнить свой долг».

Губы Лизы сжались, брови сошлись вместе, пока она перебирала в голове варианты. «Но что, если это действительно происходит? Что, если мы рискуем жизнью и жизнью наших детей?»

Они продолжали двигаться в сторону райцентра, и напряжение в машине возрастало: они оба разрывались между чувством долга и отчаянным желанием вернуться домой в безопасное место.

По мере того как они продвигались вглубь районного центра, обстановка продолжала накаляться. Вой сирены раздавался все громче и настойчивее.

«Мы должны повернуть назад», – сказала Лиза дрожащим голосом. «Это опасно».

Челюсть Сергея в раздражении сжалась. «Мы не можем просто так вернуться. Мы сделаем закупки и быстро вернемся домой», – заявил он, его глаза были прикованы к дороге впереди.

Пальцы Лизы ухватились за подлокотник, костяшки пальцев побелели от напряжения. Ее взгляд метался между дорогой и горизонтом в поисках любых признаков опасности.

Сергей крепче сжал руль и твердо заявил: «Мы должны доверять Богу и верить, что поступаем правильно. С нами все будет в порядке, Лиза. Я обещаю» – в его голосе звучало спокойствие и уверенность.

Несмотря на свой страх, Лиза неохотно кивнула, черпая силы в непоколебимой вере своего мужа. Вместе они продолжали свой путь дальше, молясь о руководстве и защите, потому что казалось, что мир вокруг них балансировал на грани неминуемой катастрофы.

Когда пара приблизилась к торговому центру, они стали свидетелями какого-то нарастающего хаоса. Люди лихорадочно бегали вокруг, некоторые с криком врывались в двери супермаркета, другие, напротив, выбегали из него. Кто-то с полными сумками, кто-то – без всего, полураздетые, с печатью паники и отчаяния на своих лицах. Женщина с ребенком на руках изо всех сил пыталась застегнуть пальто, спеша к машине. Воздух наполнился жутким ощущением тревожности, от которого у Лизы сильно забило сердце.

«Сергей, пожалуйста, пойдем обратно», – просила она дрожащим голосом. «Что-то не так. Я это чувствую».

Сергей смутился, у него перехватило дыхание, когда он увидел эту безумную сцену. Умом он соглашался с Лизой, но его чувство долга не позволяло ему просто так уйти, даже не попытавшись совершить доброе дело. «Всего лишь несколько покупок, раз уж мы здесь!», – взмолился он, не убавляя твердости в своем голосе – «Мы быстро, я обещаю». И Лиза с ревом поплелась за ним в открытую дверь...

Внутри супермаркета царил ужас. Люди в ярости опустошали прилавки, толкаясь и крича. Они без разбора сметали товары с быстро пустеющих полок, как будто наступил конец света. Все, кто находился там, буквально грабили магазин. Обычной охраны и персонала нигде не было видно. Не было даже кассиров на кассе. Лиза ухватила за руку Сергея, ее глаза расширились от страха. «Пойдем, мы все равно не можем здесь ничего купить... или ты хочешь стать вором и разбойником, как они?» Она плакала, ее голос был пронзительным от паники. – «Разве ты не видишь, что происходит?! Все уже началось!»

Сергей на мгновение застыл, наблюдая за происходящим вокруг него безумием. Затем с твердостью в голосе он произнес: «Если все началось, то эти продукты понадобятся нам больше, чем когда-либо. Возможно, в этом и состоит Божий план, приведший нас сюда в этот самый момент».

«А как ты собираешься их купить?» – спросила она, возвращая Сергея к реальности. Звук хромой продуктовой тележки перебил ее диалог... Переполненная продуктами она ковыляла в их направлении совсем одна, соблазнительно покачиваясь и как бы призывая – «возьми меня!».

«И что теперь?» – нервно продолжила Лиза – «ты так просто возьмешь всё это и уйдешь?»

Терзаемый сомнениями, Сергей колебался. Можно ли воровать ради святого дела? Его совесть протестовала против этих мыслей, пока тележка манила его своим содержимым. Возможно, как раз, в этом и состоит помощь свыше – лишь протяни руку и возьми! Для него это была не просто тележка с продуктами, это был знак Божьей заботы и любви, в которой они так сильно нуждались, оказавшись посреди хаоса и безразличия этого мира... В этот момент он осознал всю глубину кризиса, с которым они сегодня столкнулись. Мир изменился, а вместе с ним изменились и правила.

Глубоко вздохнув, он решил воспользоваться предоставленной им возможностью. И, взявшись за ручку тележки, он торжественно кивнул: «Да, мы должны!».

Разрываясь между своим моральным компасом и сложившимися обстоятельствами, Сергей нерешительно полез в карман и достал небольшой блокнот и ручку. Он написал номер своего телефона и стал составлять список продуктов, которые были в тележке, чтобы оставить свои извинения на кассе с обещанием за все заплатить. Но прежде чем он успел это сделать, воздух разорвал пронзительный крик Лизы – «Что ты там возишься?! На это нет времени!» – голос ее дрожал от волнения и страха – «Смотри, сюда идет полиция! Бежим!»

Сергей быстро спрятал блокнот, схватил тележку и бросился к выходу. По пути он заметил на одной из полок бутылку с питьевой водой. «Это может пригодиться» – сказал он, схватив баллон. Они торопливо сбросили продукты в багажник и умчались, как будто только что ограбили банк. Эмоции зашкаливали, сердца обоих были готовы выпрыгнуть из груди.

Со смесью облегчения, эйфории и тревоги за свое будущее они понеслись домой по шоссе. Машина летела по пустынному ландшафту, одинокий маяк надежды среди надвигающегося хаоса, оставляя позади тревожный звук сирен.

Однако на выезде из города они столкнулись с недавно организованным контрольно-пропускным пунктом. Всего два часа назад его там не было. По краям дороги стояли большие бетонные блоки, а поперек прохода, преграждая им путь, стоял большой армейский грузовик – проезд был закрыт. За ними начала образовываться очередь из автомобилей, а территорию окружили военнослужащие, вооруженные автоматическим оружием. За бетонными блоками можно было увидеть расположившийся пулеметный расчет.

Чувство глубокого ужаса наполнило сердце Лизы, и она разразилась паническими обвинениями в адрес Сергея. «Это все твоя вина! Если бы не ты, мы бы не оказались в такой ситуации!» Ее голос дрожал от отчаяния, когда к ним пришло осознание всей серьезности их положения. Она задыхалась, пытаясь контролировать свое дыхание, слезы навернулись на ее глаза, когда стало ясно – их закрыли.

Пальцы Сергея впились в руль, его разум метался в поисках решения, но ничего на ум не приходило. После короткой паузы он попытался успокоить жену. «Мы разберемся с этим, Лиз. Мы что-нибудь придумаем». Но, несмотря на его слова, его сердце громко билось в груди, и он не мог избавиться от страха, охладившего его спину. Он опустил голову, и его губы зашевелились в неслышной молитве: «Господи, помоги!»

Тем временем к ним подошел лейтенант и вежливо попросил Сергея развернуть машину и вернуться в город и искать укрытие там, так как дальше их не пропустят. В противном случае, их придется задержать и сопроводить в комендатуру. Военный добавил, что им нужно поспешить, потому что ситуация может стать опасной для их жизни в любой момент.

Сергей повернулся к Лизе, успокаивающе сжав ее руку. «Все будет хорошо», – сказал он, пытаясь выразить уверенность, которую он не чувствовал. Но глаза Лизы наполнились слезами, и она в отчаянии покачала головой. «Как мы из этого выберемся? Что будет с нашими детьми?!» Тяжесть ситуации давила на них, и неопределенность их будущего казалась более угрожающей, чем когда-либо.

В отчаянии Лиза обратилась к лейтенанту. Повышая голос, она пыталась убедить его их пропустить. «Мы не местные, мы зарегистрированы по другому адресу», – настаивала она. Ее руки дрожали, когда она сжимала открытую сумочку, ища в ней свой паспорт. «Нас дома ждут трое маленьких детей. Нам нужно вернуться к ним как можно скорее!»

Терпеливо выслушав Лизу, лейтенант попросил их предъявить документы. Лиза протянула ему свой паспорт, в котором было указано ее фактическое место жительства. Однако у Сергея с собой было только водительское удостоверение. Узнав об этом, лейтенант сослался на приказ никого не пропускать и пошел. Лиза плакала ему вслед, умоляя понять, упомянула еще раз своих детей, но он ее не слушал. Когда офицер ушел, она рухнула на капот их старой машины, бесконтрольно рыдая, ее плечи тряслись от горя и разочарования. Когда Лиза села в машину, Сергей утешающе положил руку ей на плечо, чувствуя себя подавленным и беспомощным. Они оказались в ловушке, и другого выхода не было.

Лиза обхватила свою голову руками и, медленно покачиваясь взад и вперед, тихо, как бы про себя, повторяла одно и то же: «Как они выживут без нас? Что, если с ними что-нибудь случится, пока мы здесь? Нам нужно ехать дальше. Нам нужно возвращаться домой...» Она безудержно рыдала, глаза ее покраснели и опухли от плача.

Сергей пытался ее успокоить. Нежно обняв ее за плечи, он произнес: «С ними все будет хорошо, любимая. Наша сестра о них позаботится». «Бог найдет для нас выход, вот увидишь. Потому что мы здесь по воле Божьей» – с некоторой неуверенностью добавил он, потому что его собственные сомнения тяжело давили на его сердце.

«Не говори мне эту чушь!» – внезапно огрызнулась Лиза, повернув голову и глядя на него полными слез глазами. «Мы здесь не из-за Бога, а из-за тебя! Это все твоя вина! Твоя одержимость добрыми делами втянула нас во всю эту передрагу». Ее голос был резким и жестким, наружу вырывалось долго скрываемое раздражение и гнев. «Не Бог, а ты притащил нас сюда! Также ты не хотел слушать, когда я умоляла тебя повернуть обратно, когда еще можно было вернуться. И ты же обещал мне, что все будет хорошо... а теперь мы застряли, и наши дети остались с полоумной старухой, за которой приходится постоянно выключать свет!» Она яростно вытерла слезы, ее голос сорвался. «И не говори мне после этого, что все это от Бога! Твое стремление к подвигам – это все твое эго, раздуваемая мания величия! К Богу это не имеет никакого отношения!»

«Тебе так хотелось сыграть героя», – снова выпалила Лиза – «Но ты только все испортил и создал проблемы для всех нас! Подумай, что будет с нашими детьми, если с нами что-то случится? Мы не должны были приезжать сюда, никогда!» Голос ее дрогнул, и она снова разрыдалась, закрывая лицо руками.

Лицо Сергея покраснело от стыда и вины, его глаза были опущены, его голос затих. Он изо всех сил пытался найти правильные слова, но не мог... Ему хотелось верить, что их ситуация была частью более масштабного плана, но ему было трудно понять Божественную логику в их страданиях.

Лиза выбежала из машины, громко хлопнув дверью. Тем временем Сергей еще глубже погрузился в свои мысли. Он понимал – она права. Его религиозные амбиции и самоуверенность ослепили его, сделав неспособным к различению опасностей, исходящих от этого мира, и теперь они за это расплачиваются.

Через десять минут Лиза вернулась и с решительным выражением лица спросила: «Что, ты так и будешь сидеть?! Ты собираешься что-нибудь делать?» – и, не дождавись ответа, добавила – «Сколько у нас денег?»

Сергей заглянул в кошелек и ответил: «Наличных почти нет, всё на карте...».

«Картой взятку не возьмут... терминал здесь не работает» – съязвила она.

Прежде чем Сергей успел ответить, Лиза снова поспешила из машины и направилась к солдатам.

Сергей смотрел ей вслед, растерянный и обеспокоенный. Что она планировала? Неужели она действительно собиралась подкупить военных? Он не хотел отпускать ее, но не мог заставить себя противостоять ей в нынешнем состоянии.

Через несколько минут Лиза вернулась. Она вела себя взволновано, но решительно. «Всё, давай, поехали! Мы отдадим им наши продукты». Сергей недоумевал. – «Что? Ты предлагаешь подкупить их гуманитарной помощью?!» «Ну, а ты что предлагаешь?!» – перебила его Лиза – «Остаться здесь? Может, ты хочешь сесть в тюрьму или отправиться "добровольцем" на фронт? Так они тебе это устроят!» ... Сергей опешил. «Но это же противозаконно, Лиза!» – слабо протестовал он. «Сережа!» – парировала Лиза – «с каких это пор ты стал законником?! Всю эту помощь ты украл, когда зашел в разграбленный магазин!...» Выдержав небольшую паузу, она спокойно добавила – «Солдаты голодны, их подняли рано, а полевая кухня придет еще не скоро... Считай, что ты сделал для них доброе дело...»

Потупив взгляд, Сергей на мгновение замер. Затем завел мотор и уверенно поехал в сторону контрольно-пропускного пункта.

Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими
(Иов.2:10)

Когда они проехали контрольно-пропускной пункт, Лиза откинулась на мягкое сиденье. Она расслабила напряженные мышцы, позволив усталости проникнуть в каждую клетку своего тела. Тихим голосом, едва слышимым из-за гудения двигателя, она пробормотала: «Слава Богу... слава Богу...»

Сергей не сводил взгляда с шоссе впереди, обдумывая события последнего часа. Часть его злилась из-за того, как же быстро он оказался загнанным в эту моральную трясиину. Другая его часть почувствовала облегчение. Они ехали домой.

Дом... Это слово никогда не звучало так привлекательно и важно, как сейчас. Прежде Сергей и представить себе не мог, насколько он ему дорог. Хаос внешнего мира казался нереальным, словно на него смотрели через запотевшее окно. Он мысленно очутился в скромном домике, расположенном среди живописного места в тихом и мирном районе. Там была безопасность, комфорт и, самое главное, его семья.

Он бросил взгляд на профиль Лизы, нежно освещенный холодными лучами осеннего солнца. Она казалась погруженной в свои мысли, веки отяжелели, губы были плотно сжаты. Он потянулся к ней рукой, поколебался мгновение, а затем осторожно взял за руку.

– Лиза, я... – начал было Сергей, но был прерван строгим взглядом жены.

– Нет, Сергей, – твердо сказала она, отдергивая руку. «Сегодня из-за тебя я чуть не потеряла детей. Поэтому, пожалуйста, давай сейчас помолчим... Я знаю, что в твоей натуре раскладывать все по полочкам, но прошу тебя, давай сделаем для этого случая исключение».

Ее слова поразили его, как удар током, лишив его дара речи...

Тишина окутала машину удушающим одеялом. Они ехали в молчании, которое казалось бесконечным. Каждый был поглощен собственным морем эмоций. Сергей смотрел прямо перед собой, борясь с чувством вины и сожаления. Лиза, слегка повернув голову, устремила взгляд на проносившийся мимо пейзаж. Слезы медленно катились по ее щекам, а тяжесть страха и паники медленно рассеивалась, уступая место гневу и обиде.

Внезапно двигатель замер, и салон машины заполнил ослепительно белый свет, сопровождаемый волной жара. Нажав на тормоз, Сергей закричал – «Лиза, пригнись!». Он схватил жену за шею и с силой потянул ее вниз, словно защищая ее от какой-то невидимой угрозы. Лиза была ошарашена, но не сильно сопротивлялась, услышав серьезный тон в голосе мужа. Они оба наклонились в направлении друг друга и на какое-то мгновение застыли в таком нелепом положении.

«Сергей, отпусти...» – нервно прошипела Лиза. Не успела она договорить, как какая-то неведомая сила с ревом перевернула их машину. От удара их обоих подбросило вверх, и их тела сплелись в хаотичном объятии. Время, казалось, замедлило свой ход, когда они слетели с дороги, закружившись в неконтролируемом и захватывающем дух танце их падения.

Головокружительный кувырок оставил Сергея дезориентированным. Сердце сжалось в груди, все его тело напряглось, а в животе появилось неприятное чувство холода. Сергей боролся за то, чтобы оставаться в сознании, цепляясь за мимолетные нити жизни, которые все еще связывали его с этим миром. Поглощенные мглой, они неслись в пропасть неизвестности, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

Затем был сильный удар, сопровождаемый скрежетом деформируемого металла и шумом разлетающихся стекол...

Когда мир медленно вернулся к своей хаотичной нормальности, Сергей глубоко вздохнул, благодарный за то, что он все еще жив. Он почувствовал острую боль в левой ноге, но

это казалось таким маловажным по сравнению с тем, что он смог выжить после того, что произошло.

Машина, покачиваясь на своей крыше, издавала зловещий стон, а из-под капота валил дым. «Лиза... Лиза!» отчаянно крикнул Сергей, повернувшись к жене, его сердце колотилось в грудной клетке.

Он вздохнул с облегчением, когда она тихо застонала и слабо пошевелилась на своем месте. Кровь текла из небольшого пореза над ее глазом, но в остальном она выглядела невредимой.

Лизе все казалось сюрреалистичным. Всего минуту назад она уютно устроилась в сиденье их стареющего седана, наблюдая, как лениво пробегает мимо пейзажи за окном, а следующую – все вокруг окутал слепящий свет. Время замедлилось, мир вокруг нее неустойчиво вращался. Затем не было ничего, кроме темноты и острой головной боли, которая пульсировала ритмично в такт каждому удару ее бешено учащающегося сердца.

Когда сознание постепенно возвращалось, подобно мерцающей свече в борьбе с ветром, Лиза уловила отчаянную мольбу в голосе мужа. Она заставила себя открыть веки, вздрогнув от яркого света, обжигающего ее чувствительные глаза. «Сергей!» – Голос ее звучал хрипло и отстраненно. Все вокруг нее казалось перевернутым – потолок теперь был полом, а сиденья – крышей. В воздухе висел тошнотворный запах горелой проводки.

«Лиза, любовь моя!» – В голосе мужа слышалась дрожь страха и облегчения, когда он заметил, что она шевелится. Почувствовав внезапную сонливость и гул в своей голове, Лиза отключилась. Сергей осторожно взял ее за плечо и нежно потряс. «Лиза... Лиза. Очнись милая!» Он лихорадочно огляделся, увидев их перевернутую машину, вещи, разбросанные по салону, и едкий дым, пробивающийся сквозь трещины в стеклах.

«Боже, пожалуйста, помоги нам!» – молитвенно произнес Сергей, после чего последовало тихое бормотание слов, которые невозможно было уловить.

Повернувшись к жене, глаза которой медленно открывались, он попытался скрыть в себе нарастающий ужас. – «Лиза, ты меня слышишь?» – спросил он, его голос слегка дрожал. Она слабо кивнула.

«Нам нужно немедленно выбираться отсюда!», – настойчиво произнес Сергей. Она кивнула в знак согласия. Трясущимися руками она потянулась к ремню безопасности, пытаясь ослабить его давление на грудь. Затем ее пальцы проследили линию стекла, отделяющую ее от свободы. Она все еще не понимала что происходит.

Сергей вгляделся в ее лицо и стал судорожно давить на замок ремня безопасности, пытаясь его отстегнуть – «Давай, тебя освободим...»

«Что случилось?» – спросила она, словно проснувшись от долгого сна, голос ее звучал как-то отстраненно.

«Машину снесло с дороги взрывной волной...» – ответил Сергей, продолжая борьбу с ремнем – «Ты в порядке, родная? Нигде не болит? Похоже, ты ударилась головой...» – заключил Сергей, разглядывая ее разбитую бровь.

«Волной...? Взрывной...?» – пытаясь понять, что происходит, повторяла за ним Лиза.

«Да-да, взрывной... от ядерного взрыва...» – нервничал Сергей, потому что застежка на ремне никак ему не поддавалась.

«Что???» – воскликнула Лиза, как будто придя в себя.

«Ты видела вспышку?» – пытался ей объяснить Сергей – «Там было место взрыва... это недалеко. Поэтому нам нужно срочно уходить!» – наконец он догадался ослабить натяжение ремня, и раздался щелчок, после которого Лиза рухнула головой на крышу, которая стала теперь полом автомобиля. «Так ты цела?» – вопросительно посмотрел на жену Сергей.

«Це-ела-а-а» – протянула Лиза. Интонация ее голоса говорила: «вот только этого нам еще не хватало».

«Попробуй открыть свою дверь,» – взволнованно предложил Сергей, – «моя заклинила». К их удивлению, дверь со стороны пассажира легко открылась, и они оба выбрались из перевернутого автомобиля.

«Берем самое необходимое и бежим! У нас всего 15 минут!» – скомандовал Сергей.

«15 минут для чего?» – недоумевающе посмотрела на него Лиза.

«15 минут, чтобы найти укрытие. После этого образовавшийся в месте взрыва ядерный вихрь накроет нас радиоактивным облаком, которое уничтожит все живое» – отвечал Сергей, бросая в рюкзак все, что считал необходимым, в то время как рыскал по машине.

Страх Лизы усилился. «Нет, ты серьезно?» – она не могла успокоиться от своего недоумения.

«Лиза, серьезней некуда! Все очень и очень серьезно!» – Сергей взял ключи и пошел открывать багажник. Багажник открылся. «Слава Богу!» – вздохнул он, поднимая глаза свои к небу. И когда он опустил крышку, к его ногам выкатилась бутылка, украденная им в супермаркете. «Ты сейчас будешь очень кстати» – прошептал Сергей, убирая трехлитровый бутыль в рюкзак. Затем отыскал монтировку-баллонник, отвертку и на секунду задумался, стоит ли брать большие накидные ключи...

Тем временем Лиза собирала в сумку разбросанные по машине ценные вещи. Планшет, массажер, кружку с электроподогревом, крем для лица, маникюрный набор...

«Не эти вещи, Лиза!» – оборвал ее муж – «Возьми только аптечку, гигиенические салфетки, очки, теплые вещи, продукты и фонарик...» Лиза скривилась, но уступила под настойчивостью мужа.

Вспомнив про время, Сергей достал свой мобильник, но телефон, несмотря на все его усилия, не откликнулся. «Твой работает?» – спросил Сергей свою жену – «Твой телефон включается?»

«Я его уже убрала» – ответила она. «Посмотри, Лиз, это важно» – настаивал Сергей.

Телефон Лизы также не подавал признаков жизни. «Понятно...» – медленно произнес Сергей, сожалея о том, что не надел механические часы. «Бросай это барахло и пошли!» – твердо произнес он, оттащивая жену от машины, – «Надо спешить, дорогая, у нас очень мало времени».

Оставив позади свой разбитый ковчег, Сергей и Лиза изо всех сил побежали в направлении находившегося по близости села. Превозмогая боль и задыхаясь от изнеможения, они пробирались по целине, будто бы тщательно выметенной после недавнего субботника. Усталость и душевная агония сотрясали их тела, и с каждым шагом становилось все труднее и труднее. Их сердца бешено бились, питаемые первобытным страхом быть поглощенными приближающимся радиоактивным облаком. Холодный осенний ветер жестоко ударял в их легкие, из-за чего было невозможно отдышаться.

Сергей крепко сжал руку жены, молчаливо призывая ее продолжать движение, несмотря на усталость. Адреналин, струившийся по его венам, приглушал ноющую боль в ноге, но он не мог не слышать прерывистое, хриплое дыхание Лизы, которая изо всех сил старалась не отставать. «Мы должны успеть», – прошипел он сквозь зубы, больше себе, чем ей. Несмотря на всеохватывающую атмосферу безнадежности, которая угрожала поглотить их обоих, Сергей держался за надежду, как утопающий держится за веревку. Он знал, что они должны продолжать двигаться вперед ради их общей цели – вернуться домой к своим детям.

Вот они уже приблизились к окраинам поселка, однако до жилого массива было все еще далеко. С каждым шагом надежда Сергея угасала, уступая место растущему страху. «Нет, мы не успеваем» – в отчаянии взвыл Сергей, пытаясь понять, что ему делать дальше. Прочесывая взглядом окружающий ландшафт, он напряженно искал потенциальное убежище, когда вдруг его внимание привлекла череда небольших холмиков с торчащими из них сдвоенными тру-

бами. «Нам туда» – скомандовал он Лизе, меняя свой курс, и они спешно побежали в указанном направлении.

Искусственными насыпями оказались овощехранилища, расположенные в низине за территорией поселка. «Очевидно, их дома стоят на скале, раз им приходится хранить запасы в таком месте» – сделал вывод Сергей. «Мы пришли» – выдохнул он, обращаясь к Лизе.

Сергей подбежал к самому крупному бетонному сооружению. Вход в хранилище преграждала тяжелая железная дверь, а на двери висел навесной замок. Нисколько не мешкая, Сергей подобрал с земли большой камень и стал остервенело лупить по замку. Немного остыв, он полез в свой рюкзак, достал оттуда монтировку и, упершись в замок, стал долбить по ней. Но замок не поддавался.

«Сережа, видишь, ничего не получается» – заныла Лиза – «пойдем лучше за помощью в поселок».

«Помощь сюда не придет!» – резко оборвал ее Сергей – «Ехать на вызов сейчас – равносильно самоубийству! В следующий раз сюда придут, чтобы хоронить!» И, немного успокоившись, добавил – «это место слишком близко от взрыва... выживших, оставшихся без укрытия, не будет!»

«Ну, так давай поищем укрытия там!» – не унималась Лиза.

«Лиза, это слишком далеко, у нас нет времени на это!» – продолжал колотить замок Сергей, – «И ты подумай, какое может быть убежище в таком месте, как это?!» Вытирая пот с лица, он добавил: «Эта дверь – наш единственный шанс на спасение».

В глазах потемнело, руки были разбиты до крови, но Сергей также отчаянно продолжал долбить по навесному замку, который отделял его от возможности спасти жену и увидеть своих детей. И когда в очередной раз он попал камнем по своему пальцу, скорчившись от невыносимой боли, он в бессилии сполз по закрытой двери на колени и в отчаянии простонал: «Господи, да что ж это такое?!!»

Немного отдышавшись, Сергей молча посмотрел на железную дверь, а потом на замок... Вдруг его глаза расширились, и в них загорелся огонь надежды. На мгновение он замер, пытаясь вспомнить, положил ли он в рюкзак накидные ключи... Затем, словно ударенный током, он подскочил и припал к своему рюкзаку. Его лицо озарилось довольной улыбкой – «Слава Богу!» Достав два ключа из рюкзака, он опять подошел к замку.

Сергей расположил ключи на душках замка, создавая импровизированный рычаг. Стиснув зубы от напряжения, он приложил усилие, чтобы сдвинуть ключи навстречу друг другу. Стон вырвался из его груди. Душки замка слегка разошлись... и замок упал к ногам Сергея. Железная дверь медленно со скрипом открылась, открывая узкий проход, ведущий вниз по ступеням в глубину кромешной тьмы. Посмотрев вниз долгим оценивающим взглядом, Сергей произнес: «Теперь это наш новый дом на следующие несколько недель... или, вернее, наша тюрьма».

Время разбрасывать камни, время собирать камни...
(Еккл.3:5)

«Давай, Лиз, помоги мне собрать камни, чтобы оставить знак спасателям» – Сергей указал взглядом на большой камень в своей ладони – «и поторопись, у нас нет времени...» «А я посмотрю, что внутри» – с серьезным видом добавил он, прежде чем исчезнуть в глубине хранилища. Лиза кивнула в знак согласия и принялась собирать камни с земли вокруг себя. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и вытерла свежие слезы, грозившие пролиться при мысли о потере всего, ради чего они так усердно трудились. В этом хаосе ей оставалось только цепляться за надежду на Бога и непоколебимую решимость мужа защитить ее и вернуть их живыми домой.

Овощехранилище представляло собой сложенный из бетонных блоков узкий туннель с грязным земляным полом. Над головой просматривалось бетонное перекрытие из уложенных друг к другу узких плит, образующих невысокий гнетуще-тяжелый потолок. Воздух был густым и влажным с подвальный запахом плесени и земли. Сергей двинулся вперед. Холодный воздушный поток встретил его как нежеланного гостя, когда он спустился глубже в подземное сооружение. Тусклый свет его простенького фонарика частями освещал зияющую пустоту подземного пространства, открывая ряды голых деревянных полок, которые когда-то изобиловали различными корнеплодами. Наконец, луч его фонарика застыл на дальнем углу, в котором размещался гурт с картошкой, дощатые ящики со свеклой, морковью и мешки с неизвестным содержимым, на проверку которого у него не было времени. «Да, это то, что нам сейчас нужно. Слава Богу!» – пробормотал он себе под нос.

Быстро поднявшись по ступеням к свету, Сергей вышел наружу, где его встретило безмолвное лицо Лизы, деловито раскладывающей камни возле входа в хранилище. «Лиза, пора! Нам нужно идти внутрь!» – сходу скомандовал Сергей, его глаза тревожно бегали по сторонам. Обратив внимание на ее озадаченное выражение лица, он вопросительно посмотрел на жену и добавил: «А ты что там делаешь?» «Выкладываю сигнал, как ты и сказал» – объяснила она, отряхивая грязь с рук и медленно поднимаясь с земли. «Что за слова? Спасите-помогите?» – Сергей не мог сдержать улыбку. «Международный сигнал о помощи – это SOS! Его гораздо проще увидеть сверху и выложить на земле, чем то, что ты пытаешься написать по-русски» – пожурил ее Сергей. «Давай, быстрее внутрь, я дальше сам!» Сергей помог жене с вещами, а сам обосновался перед входом, начав выкладывать из камней знак в виде гигантской стрелки, указывающей на железную дверь. «Обычно еще указывают число людей...» – рассуждал он, ведя диалог с самим собой – «но я этого делать не буду. Пусть думают, что нас здесь больше, чем двое – это увеличит наши шансы на спасение».

Закончив, Сергей быстро проскользнув в убежище. Ручки, чтобы закрыть дверь изнутри, не было, поэтому он достал из рюкзака короткий кусок шпагата, продел его в петлю для замка и, зайдя внутрь, потянул на себя тяжелую дверь. Находясь уже в укрытии, он использовал толстую палку, чтобы сделать вертлюг. Он привязал палку с другой стороны шпагата и, вращая в одном направлении, сделал крученный жгут, который плотно прижал ее к косяку. Под другой конец вертлюга Сергей просунул длинную доску, найденную внутри хранилища, создавая импровизированный засов. «Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы удерживать дверь закрытой, и в то же время не остановит спасателей, если они вдруг нас найдут» – рассуждал он и с этими мыслями зашагал по темным ступеням вниз, в глубину убежища.

Уловив недалеко слабый свет фонаря Лизы, Сергей настойчиво произнес: «Возле двери уровень облучения будет недопустимо высок – иди дальше, в самый конец хранилища!» Направив свет фонаря на бетонный потолок с повисшими на нем большими каплями воды, Сергей принялся искать вентиляционную трубу, которая наряду со свежим воздухом, обеспечивала приток в убежище смертоносной радиоактивной пыли. К счастью, вентиляция не была защищена решеткой, и он смог ее забить большими картофелинами, которые нашел на гурте. «Первое время так, потом выковыряю» – прошептал он себе под нос. «Теперь осталось выкопать туалет и сделать полати из досок» – продолжал он мысленно составлять план и, достав монтировку, направился разбирать короба с овощами.

Лиза тем временем что-то искала, копаясь в своем рюкзаке. «Не трать батарейки зря, посмотри лучше, что у нас есть из еды» – обратился к ней Сергей. «Именно этим я сейчас и занимаюсь» – отозвалась Лиза, обиженно надув губы. «Не в рюкзаке, Лиза, ищи здесь...» – он направил фонарь на полки с овощами. «Консервы и печенье мы будем есть в самую последнюю очередь».

«Ты предлагаешь питаться сырой и грязной картошкой?» – возмутилась Лиза. «Не грязной», – поправил ее Сергей, – «картошку можно почистить. И у нас нет выбора – печенье

возьмем с собой в дорогу... Но ты посмотри внимательно везде, вдруг еще что-то найдешь...» «Ну, или можешь копать туалет...» – добавил он с иронией. «Нашел служанку...» – прошептала Лиза и пошла смотреть по углам.

Где-то через полчаса Лиза предстала перед Сергеем, держа в руках морковь и две больших луковицы. «О! Да у нас сегодня праздничный ужин!» – воскликнул Сергей, увидев ее. «Этот "праздник" у нас будет еще и завтра...» – ухмыльнулась Лиза. «И еще неизвестно сколько дней...» – добавил Сергей с легкой улыбкой. Губы Лизы скривились в гримасе плача. «Не переживай ты так... это всего лишь еда... и не самая худшая... полезная!» – утешал ее Сергей.

«Лиза, послушай» – начал Сергей, пытаясь перевести тему, – «ты взяла тот маникюрный набор, что был в машине?» «Взяла... а что?» – ответила Лиза, вытирая слезы. «Отлично!» – обрадовался Сергей, – «Тогда подстриги свои ногти как можно короче». «Зачем?» – Лиза шмыгнула носом, пытаясь сдержать слезы. «Мы будем отслеживать по ним время, сколько мы здесь находимся... У нас нет часов, а время – это тот фактор, который увеличивает наши шансы на спасение. С течением времени происходит полураспад радиоактивных изотопов, и уровень облучения снижается в геометрической прогрессии. Нам нужно лишь дождаться, когда он станет приемлемым. Поэтому важно наблюдать за временем, чтобы не высовывать своего носа из убежища раньше, чем радиация сможет нас убить».

«И сколько же нам нужно ждать?» – спросила Лиза, смотря на Сергея. «Ну, это зависит от мощности взрыва и расстояния... По моей оценке – минимум 2-3 недели, а лучше – месяц или два...» «Что?!» – Лиза широко раскрыла рот в удивлении, – «Два месяца?! Ты предлагаешь нам здесь сидеть два месяца?!» «Не я устанавливаю периоды распада изотопов, Лиза. Смысл в укрытии будет лишь в том случае, если мы не будем его покидать». «У-и-и-и-и...» – Лиза сжала зубы и пронзительно заревела, не в силах больше сдерживать эмоции.

«Успокойся, дорогая», – пытался утешить ее Сергей, его голос звучал мягко и обнадеживающе – «Постарайся взять себя в руки... иначе, помимо нехватки воды, мы столкнемся еще и с нехваткой кислорода».

«Так нам и воздуха еще может не хватить?!» – Лиза проскрипела сквозь слезы, ее тело трясло от каждого прерывистого вздоха – «У-и-и-и-и-и-и-и-и».

«Больше воешь – больше тратишь. Во время стресса расходуется больше воды, калорий и, главное, кислорода. Лиза, тебе нужно срочно успокоиться», – Сергей говорил с не присущей ему твердостью, пытаясь привнести в их беседу хоть каплю спокойствия. «У-и-и-и-и-и-и-и-и» – продолжала рыдать Лиза. Ее голос отражался от влажных бетонных стен, усиливая эхо ее отчаяния.

«Все, давай выключим свет и просто помолчим» – сказал Сергей, как будто прогоняя тьму своими словами. Они щелкнули фонарями и, облокотившись на багаж, сидели так в полной темноте, слушая пустоту вокруг.

Тишина окутала их, прерываясь лишь периодическим капанием конденсата с потолка наверху. Прошло, казалось, вечность, но, вероятно, всего несколько минут. Всхлипы утихли, сменившись тяжелым, прерывистым дыханием. Сергей подождал еще немного, прежде чем в знак поддержки нежно сжал руку жены, его пальцы излучали теплоту и уверенность.

«Сережа, скажи мне правду, у нас есть шансы выбраться отсюда живыми?» – нарушил тишину неровный голос Лизы. Ее сердце как будто замерло в надежде на честный ответ.

«Лиза, любимая, – тихо произнес Сергей, держа ее за руку, – это будет нелегко, но если мы будем экономить воду, пить помалу только во время сильной жажды и собирать ту воду, что капает на нас сверху; сведем к минимуму разговоры и будем меньше переживать из-за пустяков, то мы обязательно выберемся. Бог дал нам все необходимое для этого. Главное – соблюдать эти правила и не выходить за рамки сложившихся условий». Сергей сделал паузу и добавил – «Понимаешь меня?...» «Понимаю» – тяжело выдохнула Лиза – «Дома мы не смогли

научиться порядку – хотя бы здесь, может быть, чему-то научимся...» Нащупав в крошечной тьме торс своей жены, Сергей пододвинулся ближе, и утешающе ее обнял. Его рука была такой тяжелой и в то же время такой крепкой, что вселяла надежду – Лизе хотелось оставаться этих объятиях вечно.

«А теперь давай включим свет и займемся ногтями!» – с этими словами Сергей зажег фонарь и направил луч на руки Лизы. «И как часто ты стрижешь свои ногти на руках?» – спокойно спросил он Лизу, как будто это был обычный бытовой вопрос. «Я их не стригу, я их стачиваю...» – хотела было опять расплакаться Лиза, но сдержалась. «Не важно» – понимающе сказал Сергей – «Как часто ты ими занимаешься?» «Два раза в неделю» – дрожащим голосом ответила Лиза. «А если по крайней нужде, когда не выносимо уже терпеть?» «Раз в две недели – обязательно» – промычала она. «Ну, так и есть...» – задумчиво произнес Сергей – «Рост ногтей в среднем составляет 3-4 мм в месяц – они отрастут до прежней длины, как раз, за то время, которое нам необходимо скоротать здесь». «Поэтому начинай, стриги!» – торжественно произнес Сергей – «и сделай это со всеми своими ногтями, чтобы потом не возникло сомнений!»

«Сережа, мой маникюр...» – хотела было что-то возразить Лиза, но тут же осеклась... достала пилку и деловито начала шлифовать свои ногти. Сергей молча положил свою руку на ее руку, останавливая ее движения. Затем он пристально посмотрел ей в глаза и произнес – «Лиза, режь!»

И глубоко упадешь; из-под земли будешь говорить, и тиха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет, как голос мертвеца из-под земли, и из-под праха прошепчет речь твоя.

(Ис.29:4)

Никогда еще ожидание не было столь мучительно долгим. В хранилище Сергей и Лиза отсиживались уже третью неделю... в сырости, жажде, голоде, удушающей темноте. А, может, это была только вторая неделя... Кто знает? Под землей время шло по-другому. Режимы не было – они не знали, когда есть и когда спать. Природные циклы постоянно менялись, становились короче или, наоборот, удлинялись; дни тянулись или резко обрывались с приходом дремоты... а время ожидания казалось вечностью. Без часов и естественного освещения дни превратились в неразличимые отрывки времени, которые сливались в одну бесконечную полосу отчаяния.

Сергей и Лиза могли часами молча лежать и думать о чем-то своем, тогда как время растягивалось и деформировалось, подобно бесконечному фракталу, и в их хрупкие умы закрадывались заблуждения. Отчаянно нуждаясь в связи с внешним миром или каких-либо признаках жизни за пределами своей тесной камеры, они напрягали свой слух в надежде что-нибудь услышать и с нетерпением ожидали, что кто-нибудь откликнется, заметив оставленный ими сигнал. Непонятные шорохи, раздававшиеся вдали, превращались в шаги спасательного отряда, а завывание ветра в вентиляционной трубе – в песню пожарной сирены. Однако каждый раз оказывалось, что это были всего лишь их галлюцинации, играющие жестокие шутки с их истощенными умами.

Осознавая это, они с тоской слушали, как капли падали на целлофан, который они разложили для сбора воды, биение своих сердец и неумолкаемый шёпот своих мыслей, пока в очередной раз не ощутят непреодолимый физиологический позыв попить, поесть или сходить в туалет. Это удручало их и выматывало.

Сергей старался не падать духом, но затянувшаяся неопределенность не могла не сказываться на его вере. Он воспроизводил в уме каждую проповедь, каждый гимн, каждую утешительную молитву, которые мог вспомнить, надеясь найти поддержку, чтобы противостоять их

растущему отчаянию. Но создавалось впечатление, что все его слова, исходящие из глубины души и обращенные к небесам, не достигали цели и упирались в холодный бетонный потолок, оставаясь запертыми вместе с ними в этом темном и безнадежном подземелье.

Лиза искала утешения по-своему. Она закрыла глаза, пытаясь воскресить в памяти приятные моменты своей прежней жизни: звуки детского смеха на заднем дворе, праздничные ужины с гостями, ленивые дни, проведенные с семьей на природе, походы по магазинам, возню на огороде и приятную бытовую суету. Эти мимолетные мгновения помогали ей оторваться от реальности и давали ей краткую передышку в ее текущем суровом испытании. Но в конечном итоге эти воспоминания лишь усиливали ее нынешнее отчаяние, оставляя после себя жгучую боль от потери прошлого и тяжелые упреки себе за то, что было не сделано, не высказано, или, наоборот, сказано и сделано не так.

Напряжение давило, как удушающее одеяло. Дни превращались в недели, недели казались годами. Состояние Сергея и Лизы усугублялось еще и тем, что им катастрофически не хватало воды. Постоянная жажда сушила языки, и чтобы как-то справиться с этим мучительным чувством, они брали кусочек сырого картофеля в рот и начинали его мусолить, пока рот не наполнялся вязкой слюной, давая ощущение временного облегчения. Голод постоянно грыз их желудки. Однообразие сырых овощей в их рационе питания вызывало у обоих отвращение к еде и ранее не знакомое им чувство жжения и тошноты в желудке. Отсутствие элементарной гигиены стало причиной смрада, исходящего от ослабленных голодом тел, покрывшихся коростой из отмершей кожи. А использовать воду для чего-то еще, кроме питья, было для них недопустимой роскошью.

Единственное, что они могли и должны были делать в полном объеме – это спать, чтобы экономить воздух. Однако неровные жёсткие доски от их импровизированных нар, жестоко впивались в их уставшую плоть, заставляя время от времени вставать и совершать на ватных ногах медленные прогулки по замкнутому пространству, подобно животным в клетке. Приходилось даже специально подсыпать прах на свое лежбище, выравнивая и умягчая постель – только для того, чтобы потом не проснуться от жуткой боли в спине и от синяков на своих бедрах, которые еще долго напоминали о себе болезненными уколами при новом неловком движении или повороте на другой бок. И каждый следующий день был точно таким же, как и предыдущий, и не сулил им ничего нового. Они жили в ожидании чуда, которое могло бы освободить их от этого кошмара. Но чуда не было.

Все это происходило в звенящей пустотой тишине, при которой звук мыслей становился громче человеческой речи. И иногда эту тишину нарушал голос кого-то из обитателей убежища:

«Сергей, скажи, почему это с нами происходит?» – задумчиво произнесла Лиза, – «Чем мы все это заслужили? Разве нам мало было боли и испытаний в обычной жизни, что мы должны терпеть все это здесь?»

Услышав вопрос Лизы, Сергей еще глубже погрузился в свои мысли. И, несмотря на то, что вопросы Лизы были своевременными и казались ему очень важными, он не спешил на них отвечать.

«Что мы сделали не так?» – продолжала рассуждать Лиза, – «Несли миру Божье Слово, молились за погибающих, помогали всем, как могли... Неужели наша правильная жизнь не была такой в глазах Бога? Даже если так, чего Он от нас хочет? Почему не спасает, чего Он ждет? К другим уже, наверное, давно пришли спасатели... а мы тут сидим в кромешной тьме одни, позабытые всеми, и никто даже не знает, где мы...» – ее слова стали перерастать в плачь. «А может быть Бог нас просто оставил... как мы оставили того человека на дороге? Забыл и отвернулся от нас... а?» – окончательно суксилась Лиза.

«Господь не покинул нас, Лиза», – тихо отвечал Сергей, – «иначе бы мы были уже мертвы. Отвернулся – возможно, но не оставил! Бог сохранил нас и привел нас в это место, где можем

скрыться от напастей, которые пришли сейчас в этот мир. Только благодаря Богу мы избежали неминуемой гибели и можем, находясь здесь, в безопасности, рассуждать над смыслом своей жизни... Так давай же искать в этом волю Божью, а не быстрого решения своих проблем. Потому что все то, для чего мы жили раньше, ради чего трудились, поступали правильно, что искали, чем наполняли свои мысли и сердца, и что уже, возможно, потеряли – это не то, ради чего вообще стоило жить...» – рассуждал Сергей.

«Не говори так, пожалуйста», – перебила его Лиза, – «я верю, что увижу своих детей... и надеюсь, что мы сможем вернуться к прежней жизни, как только этот кошмар закончится. Это не обсуждается...»

В воздухе воцарилась неловкая тишина...

«А почему мы не можем уйти отсюда сейчас?» – после непродолжительной паузы воодушевившись спросила Лиза – «я так скучаю по дому, по деткам – все время о них думаю... Разве мы недостаточно долго здесь находимся?»

«Лиза, еще рано, выходить наружу очень опасно...» – спокойно ответил Сергей.

«Сереж... ну, ты даже времени не знаешь, как ты можешь утверждать, что рано?! Мы тут уже целый месяц сидим, как обезьяны в клетке... А наверху, вероятно, жизнь уже давно бьет ключом!»

«Не говори глупостей, Лиза, это невозможно! Мы здесь не больше трех недель – я считаю дни». Сергей принялся пересчитывать зарубки, сделанные им на палке.

«Какие дни ты считаешь, Сергей? Здесь нет дней – только ночи, которые друг от друга ничем не отличаются. Здесь даже завтраков нет – все перемешалось. Здесь только полдни... правда, вместо чая и печенья, которое ты спрятал – сырой картофель и морковь!» – Лиза усилила свой напор, дополняя его ропотом и претензиями.

«Нет, Лиза, мы не можем так рисковать... Даже если я сбился со счета, времени прошло слишком мало, чтобы можно было выйти наружу» – сопротивлялся Сергей.

«Знаешь, а я готова рискнуть! Мне есть ради чего рисковать, в отличие от тебя, потерявшего веру в жизнь! Твои страхи и опасения – это результат твоего пессимистичного настроения. Это место на тебя плохо влияет! Отсюда нужно срочно выбираться! Иначе мы просто сойдем здесь с ума!» – все сильнее и сильнее продавливала свою линию Лиза.

«Лиза, прекрати, выкини это из головы! Выйдешь из убежища – умрешь!» – крикнул Сергей.

«Пусть я умру, но хотя бы увижу своих деток...» – заплакала Лиза. Ее голос звучал с надрывом, тело сотрясалось от рыдания.

«Лиза, дорогая», – успокаивал ее Сергей – «выйдя наружу сейчас, ты получишь такую дозу радиации, что станешь опасной для других... И даже если ты сама выживешь, то станешь угрозой для тех, кто тебя окружает, в первую очередь, для наших детей! Поэтому перестань думать только о своих чувствах – сделай то, что будет лучше для них! Ты должна остаться здесь и ждать, пока уровень радиации не снизится, чтобы одним необдуманным решением не уничтожить все свои надежды.»

Лиза замолчала. Не то чтобы она была согласна с Сергеем, просто она очень боялась потерять единственное, что у нее осталось.

«И раз уж мы заговорили на эту тему», – выдержав паузу, продолжил Сергей – «прошу, выслушай меня, потому что от этого может зависеть то, как скоро мы выберемся отсюда и выберемся ли вообще...» – Сергей немного замаялся, не зная как начать. «Лиза, я знаю, ты не хотела обсуждать эту тему раньше, не хочешь и сейчас, но реальность, в которой мы оказались с тобой, уже невозможно игнорировать. Мы здесь с тобой не случайно. Не по причине служения, и вовсе не из-за людей, нуждающихся в нашей помощи, – мы оказались здесь из-за себя. Препятствие за препятствием – Бог ставит нам очередную преграду, делая невозможным наше скорое возвращение домой. И очевидно от того, как мы усвоим этот урок, будет зависеть, где

будет наше место в Божьем замысле... Понимаю, для тебя сейчас самое главное – вернуться домой к детям. И для меня это тоже важно. Но нельзя делать земной дом целью и смыслом своего существования, и смотреть на мир с точки зрения, как будет хорошо тебе и твоим детям. Это эгоистично. Возможно, именно это и хочет сказать Бог, удерживая нас здесь. И, как бы ты ни старалась, что бы ни делала, на какие бы жертвы ты ни пошла, всегда будет что-то, что будет стоять между тобой и твоей целью. Потому что то, к чему ты стремишься, стоит теперь между тобой и Богом, не позволяя тебе исполнить Божий план. И, да, сейчас мы с тобой заперты в этом маленьком подземелье, но это не могила, не тупик, и не ловушка, в которой оказались сегодня все люди наверху, без понимания происходящего, без раскаяния, без надежды... а это тесные врата, пройдя которые мы можем начать все заново, начать новую жизнь с Богом... В этом наше смирение, наш путь в вечность, который мы обязаны совершить!» – закончил Сергей.

Лиза не сопротивлялась. Она ничего не ответила, а только крепко прижалась к плечу Сергея, молча окунувшись в свои тревожные мысли о сказанном. А вместе с теплом от его тела, она наполнялась спокойствием и уверенностью, которая согревала ее душу.

Пребывая в нежных объятиях друг друга, Сергей и Лиза лежали так, казалось, целую вечность, пока не погрузились в безмятежный сон в надежде, что завтра они найдут ответы на все свои вопросы. Тишина вновь окутала их, смешавшись с уютным комфортом, пришедшим на смену страху и тревоге от их тяжелого положения. А колыбельная из капающей сверху воды, окончательно сломила все их попытки сопротивления текущему ритму жизни.

Глубокий сон, в который они обнявшись ушли, был самозабвенным и долгим. Впервые за это время, пока они находились в убежище, Сергей мог видеть сны. Во сне он стоял за кафедрой в большом зале их церкви и говорил проповедь об уповании и борьбе. Его слова, как будто бы сами срывались с его языка, наполняя душу умиротворением и надеждой, и эхом разносились дальше по пустым скамьям церковного помещения – в зале никого не было... Его никто уже не слышал... Свет погас. Осталось лишь некое мягкое свечение где-то вверху позади него, которое не могло рассеять окружающую тьму, но давало ему возможность разглядеть себя... Такого себя, каким он был на самом деле, а не таким, каким хотел казаться, находясь на этой сцене. И после всего этого он отчетливо услышал голос, громко резонирующий на фоне всех других шумов, так ясно и так реально сказавший ему единственную фразу: «Время идти».

Вздрыгнув, как от удара электрическим током, Сергей проснулся. Его дыхание перехватило, капельки холодного пота выступили на его лбу. Чувство оцепенения охватило его, откликаясь мурашками по всему телу, и ледяющее душу волнение наполнило сердце от того, что он только что услышал.

Голос, казалось, эхом отдавался в его голове, преследуя его, как настойчивая мелодия. На какой-то миг Сергей задумался, был ли это всего лишь сон или настоящий знак свыше. Темнота и тишина по-прежнему заполняли их убежище, окутывая их страхом неопределенности, но появилось ощущение того, что что-то изменилось и теперь все будет по-другому.

Поднявшись с этими мыслями с постели, он ощутил сильное головокружение, и внезапный приступ тошноты подступил к его пересохшему горлу. Согнувшись под действием спазма от рвотного рефлекса, Сергей широко открыл рот, издав истошный звук. Его мучило и мотало, тело не слушалось, испытывая непреодолимую слабость и желание рухнуть на постель, чтобы опять заснуть...

Превозмогая себя, Сергей наклонился к Лизе и, протянув дрожащую руку, коснулся ее плеча, а затем прошептал: «Лиза, вставай!»

«Просыпайся, дорогая, нам нужно идти! У нас кончается кислород...» – произнес Сергей с волнением в голосе. Затем он слегка встряхнул жену, надеясь пробудить ее ото сна. Но Лиза не реагировала...

Внезапное осознание того, что происходит, повергло Сергея в шок. Паника, поднявшись из глубины души, захлестнула его, словно лавина. Сергей растерялся, его мысли, лицо и руки словно парализовало. Удушающая атмосфера внутри убежища усиливалась, пока он изо всех сил пытался дышать. Стук в ушах стал оглушительным, зрение затуманилось.

«Лиза! Лиза!» – Сергей продолжал трясти за плечи свою жену, – «Услышь меня! Очнись!» Однако реакции на его действия все равно не последовало. Приступ отчаяния приступил к его горлу – хотелось разрыдаться. Но Сергей взял себя в руки и попытался нащупать пульс своей жены. «Слава Богу, она еще жива!» – выдохнул он, когда смог обнаружить что-то похожее на частые толчки под его пальцами. Пульс был слабым, еле заметным, но все еще был. Ей не хватало кислорода, поэтому нужно было спешить...

Сергей стал лихорадочно искать фонарь жены, так как у него закончились батарейки. Найдя его, он направил свет на Лизу. Ее лицо было бледным, почти призрачным, глаза полужакрыты. С новой надеждой он открыл ей веки и посетил ей в глаза. Да! Ее зрачки на мгновение сузились. Это был хороший знак, но Лиза продолжала оставаться без сознания. Ей нужно было больше воздуха.

Сергей подложил под ее голову сумку и побежал проверять вентиляцию. Он открыл вентиляционную трубу уже на второй день их пребывания в убежище, но очевидно этого было не достаточно. «Слишком узкое» – сделал вывод Сергей, разглядывая вентиляционное отверстие. Он надел на себя верхнюю одежду и поспешил, спотыкаясь, по лестнице вверх к двери... Тело не слушалось, ноги еле волочились, каждая ступень давалась ему с большим трудом – его бросало в жар, кружилась голова, но это не могло остановить его стремление добраться до выхода наружу, чтобы обеспечить доступ к кислороду.

Наконец, Сергей оказался у двери, его сердце колотилось. Отдышавшись, он убрал «засов» из доски и стал быстро разматывать вертлюг, чтобы ослабить натяжение. Затем он надел на голову найденный в рюкзаке какой-то шуршащий пакет, чтобы не наглотаться радиоактивной пыли, и с замиранием сердца толкнул железную дверь. Она медленно и со скрипом приоткрылась... Прохладный осенний воздух ворвался в убежище, принес с собой нотки свежести, которой им так здесь не хватало...

Услышав за дверью порывы ветра, Сергей попытался понять, что происходит снаружи. Отсутствие света указывало на то, что на улице была ночь. Больше он ничего понять не мог. Непрозрачный пакет на его голове ограничивал его возможности. Приходилось затаив дыхание прислушиваться, ориентироваться и действовать наощупь.

Проверив руками образовавшуюся в дверном проеме щель, Сергей просунул в нее доску от «засова», чтобы предотвратить случайное закрытие двери. Затем он снова замер в надежде уловить хоть что-нибудь, что могло бы дать представление о происходящем за дверью их убежища. Однако ничего определенного так и не услышал. В конце концов, убедившись, что воздух снаружи продолжает поступать в помещение, он осторожно стал спускаться по ступеням вниз. Ничего не видя перед собой, он, буквально, сползал по стене в своем импровизированном шлеме из пакета. Добравшись до самого низа, он снял с головы душный мешок и поспешил на помощь Лизе.

Лиза все еще находилась без сознания, но ее пульс стал ровнее и спокойнее. Сергей аккуратно поднял ее обмякшее тело и усадил на полку со свеклой, повыше от земли, где было меньше углекислого газа и больше кислорода. Затем он попытался снова привести ее в чувства. «Лиза, очнись!» – ласково потрясая ее за плечи, шептал Сергей. Он вздохнул с облегчением, когда она сделала глубокий вдох и медленно открыла глаза, полные замешательства и страха. «Сергей? Что такое?» – ее голос звучал хрипло и едва различимо сквозь тяжелое дыхание. Лиза выдавила из себя этот вопрос, и ее глаза медленно закатились.

«Лиза, не отключайся!» – громко сказал Сергей – «Слышишь меня? Покашляй! Покашляй, Лиза!» «Кхе-кхе» – попыталась закашлять Лиза, медленно поднимая голову. «Вот так,

молодец, хорошо! Покашляй еще, родная!» – настойчиво просил Сергей. «Кхе-кхе-кхе» – с немного большей уверенностью закашляла Лиза. Ее взгляд стал более ясным. «Ну как? тебе легче?» – трепетно спросил Сергей. «Да... вроде бы...» – еле слышно просипела Лиза – «Что происходит?»

«Мы должны покинуть убежище... прямо сейчас», – с тревогой сказал Сергей. Его голос звучал решительно, а глаза светились надеждой и страхом, – «Я знаю, что это опасно, но я думаю, что Бог говорил со мной... Мы должны довериться Ему... Иначе мы не выживем... Время пришло, Лиза.» – его речь была бессвязной от волнения.

Лиза с трудом пыталась прийти в себя. Она изо всех сил пыталась сосредоточиться на словах Сергея, однако мир вокруг нее оставался туманным, размытым, состоящим из бессвязных обрывков фраз и ощущений. Голова шла кругом, мысли путались, хотелось пить и спать. Хлопая ресницами, она молча слушала мужа, но, несмотря на все усилия, ничего не понимала. Ее помутневшее сознание отказывалось воспринимать то, что сейчас происходило, ее как будто здесь не было. Для нее это был какой-то странный чужой сон, за которым можно было только наблюдать со стороны, и не было даже эмоций, чтобы на это реагировать. «М-эээ...» – промычала Лиза тихонько себе под нос и, облокотившись на локти, откинулась назад...

Спешно подложив под ее плечи сумку, Сергей нежно поцеловал ее в краешек губ и произнес: «Потерпи, дорогая, мы скоро выберемся отсюда... Просто посиди здесь, я сделаю все сам...» – и суматошно стал собирать вещи.

Несмотря на полученный свыше ответ, Сергей не хотел искушать Бога. Он понимал, что выходить в радиоактивную среду без надлежащей защиты было безумно рискованно, и готовился встретить предстоящие им угрозы во всеоружии. Но что он мог сделать, чтобы защитить себя и свою супругу в предстоящем походе по зараженной местности, не имея при себе даже обычных средств защиты?! Отчаяние сжимало его сердце – оно ломилось, ревели и царапалось, пытаясь проникнуть в дверь его души и задавить его слабую надежду, словно огромный разбушевавшийся медведь, но Сергей не позволял себе сдаваться. Склонив колени в молитве, он искал решения, и в его сознании стал формироваться новый отчаянный план.

В тусклом свете фонарика Сергей перебирал вещи в поисках чего-нибудь, что могло бы защитить их от невидимой угрозы, скрывающейся снаружи. Его разум метался среди возможностей, отбрасывая одну мысль за другой. Наконец его идея стала обретать форму, представляя перед ним в виде нового и нестандартного решения. Это было смело и необычно, но это все, что им оставалось...

«Лиза, мне нужен твой бюстгальтер», – решительно произнес Сергей, обращаясь к жене. Лиза смотрела на него непонимающими глазами и ничего не отвечала. Тогда Сергей осторожно повернул ее на бок, задрал со спины одежду и дрожащими пальцами расстегнул застежку сзади, освобождая ее грудь из мягких поролоновых чашечек ее интимной одежды. Отстегнув плечевые бретели, он ловко вытащил бюстгальтер из под одежды Лизы и стал внимательно его изучать под своим пристальным взглядом.

«Я сделаю из него два респиратора для нас», – пояснил Сергей, обращаясь к жене, – «чашечки послужат основанием для маски, а бретели будут удерживать ее на лице...» «Где твои маникюрные ножницы?» – спросил он, не отрывая глаз от бюстгальтера. Лиза ничего не ответила. Она не сопротивлялась, однако все происходящее сейчас было для нее настолько нереальным, что она не могла воспринимать это всерьез. Она пребывала в некой прострации, из которой не могли ее вытащить, ни опасность сложившейся ситуации, ни настойчивые слова мужа.

Не дожидаясь ответа, Сергей стал копаться в ее вещах в поисках нужного ему инструмента. А затем с тщательной точностью притупил к изготовлению двух защитных масок из нижнего белья жены. Работа была долгой и кропотливой, но спешить было нельзя, потому что любая ошибка могла привести впоследствии к разгерметизации, что стоило бы им жизни.

Напряжение разрывало сердце на куски, пока Сергей трудился над этой деликатной задачей. Руки тряслись, пальцы не слушались, тусклый свет фонаря не позволял разглядеть детали, но Сергей продолжал практиковаться в терпении. Когда первая маска была готова, он решил ее примерить и, словно на манекен, аккуратно надел ее на лицо жены. «Очень мило», – с улыбкой произнес он, рассматривая со всех сторон лицо Лизы. Внешний вид маски был далек от совершенства, но его заботила только практическая сторона этого новоиспеченного средства защиты. «Ты выглядишь неотразимо», – подбадривая, сделал комплимент Сергей и, сняв с Лизы маску, приступил к изготовлению другой такой же, для себя.

Однако только масок было недостаточно – нужно было защитить еще и голову, ноги и тело от радиоактивной пыли, и Сергей прекрасно это понимал. Перерывая в очередной раз вещи, он нашел еще один плотный полиэтиленовый пакет, подобный тому, что он уже одевал на свою голову, когда открывал дверь наружу. Примерив его на шерстяную шапку, он сделал в нем два выреза, один – круглый в размер чашки бюстгалтера, чтобы дышать, другой – узкий, чтобы использовать в качестве смотровой щели для глаз. Эту прорезь он заклеил с двух сторон прозрачным скотчем, а круглое отверстие для дыхания оставил открытым, планируя позже закрыть его шарфом.

Когда Сергей уже заканчивал выкраивать такой же защитный капюшон из второго пакета, он услышал позади себя шорох неуверенных шагов. Оглянувшись, он увидел Лизу, которая стояла и смотрела на него, пытаясь понять, чем он занят.

«О, ты как раз вовремя!» – произнес Сергей, радуясь тому, что Лиза уже может ходить. «Давай тебя упакуем», – произнес он с улыбкой, заряжая своим оптимизмом. Он помог Лизе одеть ее осеннее пальто, а затем скомандовал ей: «Подними руки вверх». Лиза подчинилась. Он ловко надел на нее большой мусорный пакет, в котором заранее сделал прорези для головы и рук. «Оденем масочку...» – прижав чашку бюстгалтера к лицу, он стал натягивать бретели на ее затылке. «Теперь шапку...» – Сергей натянул на нее головной убор. «А теперь капюшон...» – он взял один из пакетов, над которыми он корпел вот уже полчаса, и одел его на голову Лизы. Прорезь для глаз и рта оказались ниже, чем нужно, поэтому Сергею пришлось уменьшить глубину пакета, завязав на обоих его углах по бантику из шпагата; а для того, чтобы мешок не комковался в районе шеи, он сделал вырезы под плечи. Теперь пакет закрывал верхнюю часть груди и шею спереди и сзади, а наверху на взятых в пучок углах, красовалась пара веселых бантиков. «Так даже лучше – теперь понятно, кто здесь девочка» – улыбнулся Сергей. «Но это еще не все...» – с этими словами он взял скотч и залепил все щели между маской из бюстгалтера и целлофановым пакетом. Затем он также надел ей полиэтиленовые мешки на ноги, закрепив их тем же скотчем. «Это для того, чтобы защитить ноги от радиоактивной пыли на траве», – прокомментировал он. Затем он подал ей перчатки... и в завершении повязал на нос и шею ее шарф. «Все, ты готова – поднимайся наверх и жди у двери... вещи возьму я».

Лиза замешкалась, пытаясь осмыслить свою новую реальность, а затем медленно, подобно ребенку, впервые выходящему на снег после того, как его укутала мама, сделала свой первый шаг. С выражением глубокой благодарности к Спасителю Сергей смотрел на Лизу, которая пришла в себя и теперь двигалась, хотя и медленно, но уже самостоятельно. Несмотря на свое замешательство, она, казалось, понимала серьезность их ситуации и охотно подчинялась его указаниям, что, как никогда, было важно для них обоих.

Сергей постоял еще минуту, с умилением наблюдая, как его жена карабкается по ступенькам, оценивая работу ее защитного костюма, а потом принялся упаковывать аналогичным образом себя. Через несколько минут они оба уже стояли у двери, готовые продолжить свой путь.

Сердце Сергея бешено забилося при мысли том, что их ждет впереди, после того как они покинут свое унылое убежище. Страх перед неизвестностью и тяжесть ответственности висели

на его плечах, как свинцовый плащ. Однако другого выхода у них не было, и поэтому им нужно было быть готовыми ко всему.

«Степи и леса – это радиоактивный пылесборник, поэтому мы должны вернуться на дорогу», – начал свой инструктаж Сергей, – «этот путь будет немного длиннее, но зато безопасней, и мы сможем пройти его быстрее. И кто знает, может быть, мы даже наткнемся на пост или встретим спасательные службы...» Взяв руку Лизы, он ободряюще сжал ее и сказал: «Главное – не останавливаться! Каждая минута, проведенная в зоне заражения, подвергает нас смертоносному облучению. Поэтому нам нужно взять себя в руки и приложить максимум усилий, чтобы как можно быстрее покинуть эту территорию. По этой причине мы сможем сделать первую остановку на отдых только через 10 км пути – это примерно 3 часа быстрого шага...» Он сделал паузу, осознавая величину угрозы, с которой им предстоит столкнуться, отправляясь в этот рискованный поход. «И последнее. Как только мы выйдем за эту дверь, пути назад уже не будет. Поэтому, что бы ты ни увидела там, снаружи, не останавливайся, держись за меня и продолжай идти, не задавая вопросов. Потому что там уже нельзя будет колебаться, нельзя будет отчаиваться, бояться или раздумывать... а только уверенно двигаться вперед, чтобы этот кошмар, наконец-то, закончился».

Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец.

Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба.

(Лук.21:9-11)

Зловещая гробовая тишина охватывала все вокруг, когда Сергей и Лиза вышли за двери своего убежища. Они были знакомы с этим ощущением пустоты, когда находились одни в овощехранилище, но эта тишина не ограничивалась низким потолком их укрытия – она была повсюду. Как будто весь мир вымер и целиком ушел в могильный мрак небытия. На улице стояла ночь, но даже это не могло объяснить такую оглушающую тишину окружающего мира. Ни стрекота сверчков, ни свиста ночных птиц, ни шума техники, ни лая собак из ближайшего села – ничего не было слышно, а только унылое завывание ветра, несущего в себе смертоносную угрозу. И кроме тусклого света фонаря на голове Сергея и шуршания мешков от их шагов, ничто не намекало на то, что здесь еще осталась жизнь. Казалось, это конец. У них нет и никогда не будет на этой земле никакого будущего. И идти больше некуда. Хотелось просто сесть и плакать от отчаяния, пока не догорит последняя искра их безнадежной жизни. Но они должны были двигаться вперед – это все, что им оставалось.

Воздух был пропитан запахом гари. Зеленая трава, по которой они не так давно бежали, пожухла и стала полностью желтой. Деревья почернели. И ни одного огонька, который мог бы стать для них неким проблеском надежды, нигде не было видно. Дышать было трудно, их тела ослабли, а ноги, заплетаясь, то и дело спотыкались о неразличимые препятствия, которые невозможно было разглядеть из-за ограниченного обзора. Их движение осложнялось еще и ухудшением видимости, вызванным конденсатом, скапливающимся на внутренней стороне надетых на голову пакетов. Однако это не останавливало Сергея. Он твердо придерживался своего плана и следовал по проложенному в своей голове маршруту. Лиза плелась за ним, держась за его руку, практически наощупь. Пытаясь успеть за ритмом Сергея, она отбросила запинаящие ее мрачные мысли и терпеливо следовала за мужем. И когда тревожные чувства почти полностью улеглись, она почувствовала, как они спустились в овраг, затем с некоторым усилием поднялись по насыпи – и вот, под ногами уже ощущалось что-то твердое и ровное... Асфальт, слава Богу!

Дальше они летели по дороге... а может быть ползли... но теперь идти было намного удобней и быстрее. Однако со временем даже асфальт начал отнимать у них силы. Капельки пота покрывали их лица и шеи – непроницаемые пакеты не позволяли влаге и теплу уходить. Сергей и Лиза сняли с ног бахилы, развязали и выбросили шарфы, но этого не было достаточно, чтобы не задыхаться в самодельной экипировке, стоящей единственной преградой между их кожей и радиоактивной пылью, окружающей их в этой враждебной среде.

Окутанные тьмой, не видя и не зная, что происходит вокруг, они продолжали свой путь, идя навстречу неизвестности. Прерывистая полоса дорожной разметки служила им единственным ориентиром, указывающим направление и путь... Когда Сергей и Лиза находились в убежище, они отчаянно стремились понять, что происходит снаружи. Однако, выйдя на поверхность, они осознали, что неведение о происходящем вокруг имеет свои преимущества – это позволяло им сосредоточиться на дороге. Их душевное состояние теперь зависело исключительно от их внутреннего настроя, а не от ужасающих видов, которые могли бы открыться перед ними.

«Господь – Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться» – стал напевать тихонько Сергей с детства знакомый псалом – «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на пути правды ради имени Своего...».

«Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла» – мысленно подхватила Лиза знакомый мотив. «Потому что Ты со мной, Твой жезл и Твой посох меня успокаивают». Как регент хора в их небольшой общине, она многократно исполняла этот духовный гимн, но сегодня он зазвучал для нее по-особенному.

«Пойду долиной смертной тени...» – словно выдернутая из неги Божьей опеки, она сама оказалась в ситуации, требующей полного доверия Богу, и ей нужно было отдать все в руки Господа, чтобы принять и исполнить Божий план. С этим осознанием в ее душе пробудилась надежда, и ее сердце исполнилось глубоким чувством неземного покоя, наполняя теплом и энергией каждую клеточку ее изнеможенного тела. Она была готова посвятить Богу всю свою жизнь, без остатка, и следовать Божьему замыслу, каким бы он ни был для нее.

Осознав, что до этого момента она боролась с Богом – занималась «перетягиванием каната», не желая терять свою жизнь и уступать свои позиции, Лиза молча и безропотно «отпустила», предавая все в волю Того, Кто управлял всей этой ситуацией. Она приняла на себя иго Христа, но почувствовала только облегчение.

«Мы пришли» – вернул Лизу к реальности голос Сергея, когда они подходили к мосту через большой ручей. Он сбросил со своей головы пакет и принялся освобождать от душной удавки Лизу. Лицо ее выглядело уставшим и потным, волосы были влажными, но в глазах горел огонь надежды.

«Пришли куда?» – поинтересовалась Лиза. «Прошли первые 10 км по дороге и пришли к месту нашего привала» – пояснил Сергей. «Откуда ты знаешь, сколько мы уже прошли?» – в голосе Лизы звучала нотка любопытства. Сергей подошел к железному столбику, стоящему, подобно знаку, на обочине дороги, и осветил тусклым фонариком находящуюся на его вершине табличку с цифрой 52. «Это знак пикета автодороги, он указывает пройденное расстояние».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.